

A movie poster featuring a man in the foreground with a serious expression, looking slightly to the left. In the background, a woman and a young boy are embracing each other. The setting appears to be a city at night, with blurred lights visible through a window.

ОН УЗНАЛ
О СЫНЕ СПУСТЯ
ПЯТЬ ЛЕТ.
ТЕПЕРЬ У НЕГО
СВОИ УСЛОВИЯ.

ЕГО СЫН — ЕГО УСЛОВИЯ

— ❧ —
МИШЕЛЬ ЛАВР

Мишель Лавр

Его сын - его условия

<https://litres.ru/73985233>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Это не я его спрятала, а ты не хотел знать! – крикнула я, швырнув в лицо Андрея подписанный договор.

Державин выдержал мой взгляд, поднял документ и спокойно положил на стол.

– Ты должна была сказать.

– Нет, не должна. Из нас двоих предателем оказался именно ты – с невестой за спиной. Что? Она не смогла родить тебе сына, и ты пришёл за моим?!

– Илья – мой сын, – холодно ответил Андрей. – И если ты не хочешь, чтобы я его забрал, соблюдай условия контракта.

Мы встретились на собеседовании.

Андрей – глава строительной компании, я – мать-одиночка, которую бросил жених, уставший от моего сына.

Теперь Андрей знает, что у него есть сын и моё мнение никто учитывать не собирается.

Всё должно быть так, как хочет и считает правильным он.

Вот только он забыл, или предпочёл не вспоминать, что однажды я уже исчезла из его жизни.

Кто мешает это повторить?

И станет ли он за нас бороться, после того, как по-настоящему станет отцом?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	58
Глава 7	66
Глава 8	71
Глава 9	83
Глава 10	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Его сын - его условия

Глава 1

Марина

Лязг.

Я подскочила на кровати с колотящимся сердцем и тут же проверила температуру у сына.

Фух. Всё нормально.

Но ведь меня точно что-то разбудило.

Я повернула голову и прищурилась – из-под двери сочился тусклый свет.

Быстро спустив ноги, я нащупала тапочки и поёжилась.

Пол... ледяной.

Накинув халат, я прислушалась.

Вроде бы что-то шуршало.

Ёлку я ещё не ставила, да и котов у нас дома нет, так что это точно что-то другое.

Может, у соседей сверху?

Я вскинула голову и прислушалась.

Над нами жила молодая пара студентов – вечные вечеринки и караоке до утра.

Но даже они сегодня молчали.

Тогда...

Я сглотнула и сжала ворот пижамы.

Хотелось бы, конечно, отмахнуться и лечь спать. Глаза еле держались открытыми, но...

В груди ворочался страх.

В квартире только мы с Ильёй.

А сын спит после бессонной ночи в горячем бреду.

И тут...

В напряжённой тишине вновь послышался громкий, бьющий по ушам и нервной системе звук.

Вжух.

Я сглотнула.

Ладони вспотели, сердце колотилось с сумасшедшей скоростью, едва не выпрыгивая из горла.

Но теперь я была уверена: это куртка.

Кто-то только что резко дёрнул молнию.

Я даже представила, как застёжка летит вдоль плотных кусков ткани. И почему-то цвет этой ткани перед моими глазами был до боли знаком.

Я тихо встала и на цыпочках добралась до окна.

Отдёрнула шторы и уставилась на занимающийся рассвет, в котором почти исчезла праздничная подсветка.

Около восьми утра?

Я тихонько вернулась к кровати, взяла с тумбочки пустой графин из-под морса и замерла.

Стук-стук-стук.

Бах!

Я дёрнулась и посмотрела на сына.

– Твою мать, – раздался шёпот. – Долбаная лопатка...
чтоб тебя напополам разорвало.

Графин едва не выскользнул из ослабевших пальцев.

Вернув его на тумбочку, я на цыпочках добралась до двери и заглянула в щель. Просто, чтобы удостовериться.

Паша.

Слава богу.

У меня аж от сердца отлегло.

Но чего он в такую рань?

Опустив взгляд, я заметила чемодан.

Командировка закончилась раньше?..

Наконец-то!

Губы расплзлись в счастливой улыбке.

Я думала, он только к Новому году успеет.

Слава богу.

Илюша будет пищать от радости. Он его днями напролёт у окна ждал.

Тихонько открыв дверь, я прокралась до жениха и кинулась ему на плечи.

– Поймала! Тебя что, повесили? Почему не сказал, что возвращаешься раньше? – тараторила шёпотом я, вдыхая знакомый и такой уютный запах Паши. – Надо было написать, я бы хоть завтрак приготовила...

Мне так хотелось его поцеловать, обнять и не выпускать, пока не надышусь, не налюбуюсь.

Но вместо этого, я ткнулась носом в полоску кожи на его

шее и едва сама не запищала от радости.

Я так соскучилась!

Сама не понимала, пока не встретились. Всё время заботясь о сыне, свои собственные чувства я задвигала. Но оказывается, их у меня было так много, что они едва через край моего терпения не переливались.

– Прости.

Я не сразу поняла, что это было сказано мне.

– В смысле прости? – шепнула я, жмурясь от наслаждения.

– Что ты там успел натворить? Или опять в командировку?

Но вместо ответа Паша разжал мои руки и отодвинулся.

Даже головы не повернул.

Стоял как гора, ко мне спиной и сжимая лопатку для обуви.

– Паш? Эй. – Я игриво наклонилась, пытаюсь поймать его взгляд. – Ты чего, а? Паш?..

Заметив, что он избегает моего взгляда, я напряглась.

По спине побежали мурашки.

Только сейчас я обратила внимание на распахнутую настежь входную дверь и стоящие в квартирном холле сумки.

В командировку он уезжал с одним чемоданом, а приехал...

Или не приехал, а...

Тудум.

– П-паш... – я сглотнула, чувствуя, как холодеют руки и сипнет голос. – Паш, что происходит?

Нет, где-то глухо внутри меня ворочалось понимание, но я не хотела.

Я отказывалась в это верить.

Есть другое объяснение.

Оно должно быть.

И вдруг, тишину коридора разрезал смешок.

Я сжала мокрыми руками край пижамной кофты.

Тише, Марина. Тише.

Облизнув пересохшие губы, я подалась вперёд:

– Скажи. Хоть что-нибудь.

Паша вытянулся, смотря на меня сверху вниз. Потом перевёл скучающий взгляд на дверь комнаты, где спал Илюша.

Нет.

Нет-нет-нет.

– Давай без истерик, Мариш.

Паша взял меня за подбородок, смотря так, будто перед ним не любимая женщина, а насекомое.

– Ч-что? – прошептала я, едва двигая онемевшими губами. – О чём ты?..

– Я. Тебя. Бросаю. Так – понятно?

– Б-бросаешь? – повторила я, катая жальщщее слово на сухом языке. – Я... – На глаза навернулись слёзы. – За что?

Паша убрал руки, зачесал упавшие пряди назад и едва заметно приподнял уголок одной губы.

Новая причёска.

Я словно очнулась.

У него другая стрижка и... рубашка?

Я остановила взгляд на накрахмаленном вороте. Часть воротника отогнулась, обнажая красно-синее пятно на коже.

За...сос.

А.

Ааа.

Паша скосил глаза вниз и фыркнул.

– Заметила, значит. Ну да, – усмехнулся он и оскалился: – Ты всегда подмечала и презирала подобное. Так что сама виновата.

– Ч-что ты несёшь, – простонала я. – Это какой-то дурдом.

– Ты сама сплошной дурдом. Так что мне пришлось искать место, где я буду на первом месте. Где всегда будет тихо. Где можно пить алкоголь и не стесняться секса. Место, где не будет запаха лекарств и шуршания чеков.

Меня как ножом по груди полоснуло.

То есть, он хочет сказать...

– Я за-дол-бал-ся играть с тобой в семью. – Паша посмотрел мне за спину, и я нутром почуяла, что взгляд его был направлен на спящего Илюшу. – Она свободная. Без долгов, запросов и... прицепа.

В груди разлилось пламя.

Боль от его слов была почти физической.

Стало нестерпимо жарко.

По рукам, спине и голове побежали мурашки.

И глаза... глаза тоже начали гореть.

Я коротко вдохнула, проталкивая ком горечи, вытерла ладони о штаны и размахнувшись, влепила Паше пощёчину.

Получилось... звонко.

– Ты! – рыкнул он, держась за красную щёку. – Совсем из ума выжила?!

– Не ори, – приказала я, изо всех сил сдерживая рыдания. – Ты сам меня умолял, – напомнила я. – Сам упрасивал. Ты обещал стать ему отцом. – Я уставилась на предателя полыхающими от гнева и поднимающейся температуры глазами. – Ему – обещал. А теперь Илья – прицеп? Тогда кто же тогда ты, а?!

– Хм. – Он почесал подбородок, смотря на меня с издёвкой. Я совершенно не узнавала этого человека. – Ну, считай, что я ошибся.

– О-ошибся?

– Ну да. – Он подхватил чемодан и покатил его к выходу. – Ошибся. Все же имеют право на ошибку. Например, как ты.

– Я? В смысле, я?! Да где!

– Ну, ты ведь не сказала отцу Ильи о нём. Скрыла сына. – Он обернулся в дверях. – А ведь это тоже своего рода ошибка. Кто знает, может он и хотел бы его воспитывать. По-настоящему, а?

Это была пощёчина.

Самая настоящая.

И жгла не хуже физической.

Отец Ильи?

Сказать ему?

Захотел бы воспитывать по-настоящему?!

– Ты просто мразь, – процедила я в спину бывшего. – Инфантильный ублюдок. Не вали с больной головы на здоровую. У Ильи нет отца. – Я яростно сжала кулаки. – А человек, который хотел им стать оказался предателем!

– Пф. Говори, что хочешь. А. Чуть не забыл.

Паша вытащил из замка связку ключей и швырнул их мне.

В воздухе запахло металлом.

Перед глазами мелькнул кусок жёлтой пластмассы.

Брелок в форме бульдозера.

Самая драгоценная игрушка сына, которую он подарил любимому дяде Паше на его день рождения.

Я проследила за бряцнувшей об пол связкой.

Остановила взгляд на бульдозере и распахнула глаза.

Выбросил.

Не ключи.

Нас.

Он нас просто выбросил.

– Передай пацану, что с катком на Новый год не срослось.

Подняв ключи, я сжала их в ладони и всхлипнула.

Паша перетащил вещи к лифту и бросив на меня последний взгляд, уехал.

А я осталась.

Одна. Посреди пустого коридора.

Со связкой ключей и потерянным сокровищем сына.

Он так хотел семью.

Так радовался, что теперь и он может в садике гордо сказать: Мой папа!

Господи.

Я пошатнулась и на негнущихся ногах, закрыла дверь.

Скажи мне, где я согрешила.

Почему мой сын должен так страдать?

Почему...

– Мамочка?

Я вскинула голову и задохнулась.

Илюша стоял в дверях комнаты сжимая подушку.

Заспанный, едва держащийся на ногах из-за болезни.

Он стоял и смотрел на меня так доверчиво.

Я на автомате спрятала руку с брелком за спиной и натянула улыбку.

– Сынок? Ты почему проснулся так рано?

– Я проснулся. – Он потёр глазки и зевнул. – Мамочка пойдём спать. Скоро папочка домой приедет.

– И-илья... Понимаешь...

Я прикусила губу, не зная, как сказать ребёнку о том, что из его жизни ушёл человек.

– Мамочка? Угх... М-меня...

Он прижал ладошки ко рту. Подушка упала на пол и я кинулась на помощь. Схватив сына на руки, я отнесла его в ванную и поддерживала, пока его тошнило.

Опять температура.

А ведь прошло всего два часа.

Я уже вызывала скорую.

Они только укол поставили и рекомендовали обратиться к педиатру.

Потому что все инфекционные отделения города переполнены.

Либо они госпитализируют Илюшу без меня, либо лечиться дома.

Но отправить его одного...

Сердце сжалось от плохого предчувствия.

Ни за что.

Уложив Илью спать с компрессом на лбу, я записалась на приём в поликлинику.

Осталось только найти ещё одну работу и договориться с хозяйкой квартиры об отсрочке платежа.

И как будто вторя моим мыслям завибрировал телефон.

На экране высветился номер Людмилы Павловны.

Чёрт.

Набрав в грудь побольше воздуха, я ответила на звонок:

– Да? Людмила Павловна, здрав...

– Я всё знаю, – перебила меня хозяйка.

– Ч-что знаете? – я упала на кухонный стул и повернулась к двери.

– Мне Павлик звонил. Что, даже одного мужика удержать не смогла? – едко спросила она. – Впрочем, мне плевать. Раз ты теперь снова одиночка, за квартиру будешь платить как

все.

У меня перехватило дыхание.

Мало того, что хозяйка разговаривала со мной грубо, так ещё и это все...

– О чём вы, Людмила Павловна? Я же всегда платила вовремя.

– Не ты, а Паша. Называй вещи своими именами. И чтоб ты знала, я делала для него большую скидку, по родственному.

– П-по родственному?..

– А ты не знала? Он мой племянник. В общем, так. Сейчас десятое декабря. Приготовь оплату к концу следующей недели.

– Л-людмила Павловна, – икнула я. – У меня Илюша болеет. Очень много денег на лекарства уходит. Можно я заплачу за январь в конце декабря. Как раз должны детские прийти.

– Что-о? С ума сошла, что ли?! – взвизгнула хозяйка. – Ты за дуру меня держишь?! Какие детские?! Ещё скажи, что Павлик алименты тебе должен!!!

– Что? Нет-нет. Вы меня неправильно поняли, Людмила Пав...

– Или деньги, или выметайся, прошмандовка!

Пип-пип-пип.

Я смотрела на потухший экран и плакала.

Я ведь только заплатила за декабрь. Где мне взять деньги за январь? Да ещё и сумма...

В этот момент пикинуло сообщение от Людмилы Павловны.

Стоимость аренды 65 тысяч.

Глава 2

Марина

Хааа.

У меня, наверное, проблемы с глазами.

Но даже после того, как я умылась сообщение не изменилось.

– Она и правда запросила 65 тысяч?! – рявкнула я. – Это же вдвое больше того, что я платила!!!

И всё равно сделать ничего нельзя.

Она – хозяйка.

Паша, паршивец, наврал с три короба.

Или... он вообще свою долю не платил? Поэтому она сказала про скидку?

– Агх, – простионала я, зарываясь носом в чашку с кофе. – Какая теперь разница. Где мне взять столько денег?!

Официально – я самозанятая.

После того, как срок декрета истёк, Паша запретил мне выходить на работу, говоря о том, что Илье нужна мать, а ему самому отдохнувшая жена, а не лошадь на издохе.

Признаюсь, мне это тогда польстило.

К тому же, сынок часто болел, так что удалёнка действительно выручала.

Кто же знал, что мечта о жизни, как в сериале окажется тухлой.

Но 65 тысяч...

Я открыла мобильный банк и вздохнула.

Семнадцать.

Это всё, что осталось от выплаты аренды за декабрь, покупки лекарств и продуктов.

В конце месяца я планировала получить не только детские, но и остатки зарплаты. Так что до середины января мы бы худо-бедно продержались.

А теперь что?

Илью надо обследовать и тщательно, а это требует денег.

Я не могу взять в долг у мамы или у кого-то ещё.

Потому что долги тоже надо возвращать вовремя.

Кредит?

Я не настолько богата, чтобы платить банку проценты.

Значит, остаётся только офис, да?

Справлюсь ли я одна?

Илюша часто болеет, так что мне нужны будут больничные. Может, маму попросить?

Я вспомнила, как она меня выставляла, когда узнала о беременности и вздрогнула.

Ни за что.

Она внука разве что на фотографиях видела.

– Мне нужна помощь... – проскрипела я, допивая остатки холодного кофе.

Есть ли кризисные центры для таких, как я?..

Пока готовила кашу для Илюшки и меняла компрессы,

одним глазом смотрела вакансии и следила за временем.

Тащить больного ребёнка в поликлинику совсем не хотелось.

Но вызов педиатра на дом был целым квестом, так что я дождалась, когда температура снова упадёт и быстро собрала Илюшку к походу.

Вот только стоя в дверях, сынок принялся и восторженно распахнул глазёнки.

– Мамочка, пахнет папой! Папа приехал?

Я дёрнула молнию на комбинезоне сына и нахмурилась.

– Нет, зайка. Дядя Паша... он...

– Когда папа вернётся, мы пойдём на каток. Мам, ты слышишь? Там лёд! Во-от такой! – показал он высоту больше своего роста.

На глаза снова навернулись слёзы, но я буквально заставила себя улыбнуться и посмотреть сыну в глаза.

– Малыш, до катка ещё очень далеко. Давай, для начала, вылечим тебя, хорошо? Нельзя же с температурой кататься.

– Нельзя, – кивнул Илюшка, хватая меня за руку и шагая за дверь. – Я справлюсь, мамочка. Папа говорил, что мужики никогда не сдаются.

Перед глазами тут же вспыхнула картинка утреннего скандала.

Как же, не сдаются.

Такие, как этот Паша...

Уф.

Чего сейчас зря копыа ломать?

У меня есть цель, и даже не одна.

Да, меня бросили. Да, обманули.

Но это не повод сваливать на сына тяжесть груза матери-одиночки.

Если эта сволочь, скрипнула я зубами нажимая кнопку лифта, хоть раз покажется передо мной, я ему все кости переломаю.

Честное слово.

В поликлинике пришлось надеть маску и искать кулер по этажам.

Илья едва дополз до кабинета дежурного врача.

Малыш взмок, запыхался и всё время просил пить.

После осмотра ему выписали стандартный набор лекарств, который не помогал. О чём я и сообщила:

– Можно какие-нибудь аналоги? Всё это, – кивнула я на лист назначений, – уже вошло в привычку. Может, есть какие-то другие препараты? Наш участковый обещала назначить новые анализы, но я пока не видела направлений. Посмотрите, пожалуйста.

– Посмотрю, – сказала женщина. – Но это ничего не даст. Хрипов в лёгких нет, сердце нормальное. Анализы крови тоже в пределах нормы.

– Но он ведь постоянно болеет! – вспыхнула я, прижимая Илюшку к груди.

– Сейчас сезон такой, – равнодушно ответила врач. – Вот

вы болели ковидом?

– А это тут причём?

– Эта такая зараза... – Врач щёлкнула мышкой и уставилась в монитор компьютера. – Никогда не знаешь, где и когда выстрелят последствия. Я бы, мамочка, на вашем месте, обратилась в частную клинику.

– Зачем?

Сердце ёкнуло и забилось быстрее.

– Затем, что ребёнка надо обследовать. А ОМС не покрывает расходы на специфичные тесты. В общем, я вас предупредила. Другие препараты прописать не могу. Их просто нет. Сбивайте температуру, следите за общим состоянием. Если станет хуже – вызывайте врача на дом или скорую. Хотя от последнего толку будет мало – в больницах нет мест. Положат вашего парня одного в инфекционку.

О чём это она?

Последние слова врача доходили до меня как сквозь вату.

Какие специфичные тесты?

Это же просто простуда!

– Это не грипп, и не обычное орви, – врач бросила на меня быстрый взгляд и отвернулась. – Даже не ковид с корью. Все анализы отрицательные. Мы можем до седьмого пота брать у него кровь и тратить деньги налогоплательщиков, но повторюсь, это ничего не даст. Вам нужен генетик, мамочка. Будет проще, если вы соберёте семейный анамнез ещё и со стороны отца.

О-отца?

Я распахнула глаза и со скрипом наклонилась к сыну.

Какого такого отца?

Его-то?..

Да этот... человек... Его и мужчиной сложно назвать.

Хотя чего это я, для его невесты, а теперь уже и жены неверное, он точно мужчина.

Зажмурившись, я постаралась стереть воспоминания о самом унижительном в моей жизни дне и попрощалась.

От врача я выходила оглушённая.

Разговор с участковым педиатром, которого я успешно выловила на другом этаже, ничего не изменил.

Она подтвердила рекомендации дежурного и вздохнула:

– Марина Сергеевна, чем смогу – помогу. Сегодня вечером загляните в приложение и запишитесь на анализы. Ещё я назначу вам узи сердца и лёгких на всякий случай. Вы, главное, держитесь. Я могу ещё у коллег поспрашивать из частных клиник. Мы обязательно найдём причину болезни Илюши. Вы только не сдавайтесь.

– Д-да, – кивнула я и побрела на выход.

Как мешком по голове огрели.

Что одна, что вторая.

Словно соревнуясь, кто быстрее доведёт до истерики.

На улице было холодно.

Снег шёл весь день, так что улицы давно замело.

Илюшка просился на горку или качели, но мне пришлось

отказать.

Снова.

Неся сына на руках, я пыталась принять неизбежное: мне придётся найти деньги.

И не только для Людмилы Павловны.

Я должна оплатить все обследования и лучших специалистов.

Найти профессоров.

Я... не могу потерять Илью.

Ни за что.

Дома, покормив его куриным супом и усадив рисовать, я принялась редактировать резюме.

Если надо – совру.

Пусть лучше мне будет стыдно перед чужими людьми, чем перед сыном.

Я включила старенький ноутбук, открыла вкладку с сохранёнными вакансиями и начала редактировать резюме с учётом требований компаний.

Лента предложений с выборкой “удалённо” выглядела как насмешка.

Либо зарплата никудышная, либо условия такие, что только последний идиот рискнёт туда сунуться.

В последние годы я подрабатывала помощником снабженца, выполняя мелкие поручения и ведя таблицы. Работа не пыльная, но требовала внимательности и навыков переговоров.

С таким опытом соваться в крупную компанию?

А куда ещё?

Где мне дадут белую зарплату с ДМС и оплачиваемыми больничными?

Наверняка все будущие коллеги будут меня проклинять, но что поделать?

Я вынуждена стать белой вороной коллектива ради жизни моего ребёнка.

Я не могу пойти в продажи – это бесконечный бег по кругу за клиентами, в прямом смысле.

В магазин?

Так там работа для выносливых одиночек.

Всё, что у меня было – это образование в периферийном вузе на заочке и упрямство.

– Неужели нет ни одной подходящей вакансии? – пробормотала я, прокручивая колёсико мышки. – Я ж не прошу зарплату в сто тысяч. Хотя она мне точно бы не помешала...

Пожалуйста.

Я согласна даже на гибридный график.

На пару дней в неделю упрошу соседку с Илюшей сидеть.

– Ну давай же. Россия – страна возможностей. Дайте мне уже эту возможность.

Круть-круть.

Круть-круть.

Круть...

– В строительную компанию требуется помощник мене-

джера по снабжению. – По рукам внезапно пробежал мороз.
– Оклад... в-восемьдесят?!

Я моргнула раз, другой.

На третий протёрла глаза и снова вчиталась.

Восемьдесят тысяч на время испытательного срока. Для постоянных работников предусмотрены ДМС, оплата питания и фитнеса.

По результатам первых трёх месяцев работы условия будут пересмотрены.

– График... график... Нашла! Гибридный... М-мамочки.

Я прижала подрагивающие руки к лицу.

Сумасшествие.

Как будто Дед Мороз только что мешок с подарками потряхнул.

– Так, Марина. Соберись. Наверняка на такие условия будет много претендентов. Нужно сделать так, чтобы меня пригласили на собеседование.

Я в последний раз пробежалась глазами по вакансии, заметила оговорку про выезды для инвентаризаций на объекты и откликнулась, накатав сопроводительное письмо.

И уже спустя три часа получила ответ:

Марина Сергеевна, ваше резюме заинтересовало нашего руководителя.

Мы бы хотели назначить время собеседования на завтрашнее утро.

Я поперхнулась картошкой и неаккуратно вытирая рот,

вчиталась как следует в адрес и название компании.

Почему-то, при отправке резюме я совершенно забыла эту важную деталь.

– Фортес Девелопмент, – прочитала я по слогам. – Что-то знакомое... Может, в новостях видела?

А потом я увидела имя того, с кем мне предстояло собеседоваться.

Державин.

Вилка с глухим стуком упала на пол.

Я смотрела на экран ноутбука и не верила глазам.

Быть не может.

Так бывает только в дешёвых романах.

Меня бросило в жар, потом в холодный пот и затошнило.

Нет-нет-нет.

Это не он.

Невозможно.

Я выдавила усмешку и двигаясь как робот, начала убирать остатки расплющенной по полу картошки.

Это просто совпадение.

У меня сегодня весь день сплошной стресс. Неудивительно, что бывшие мерещатся.

Завтра я приду на собеседование и получу эту чёртову должность.

Я даже в ногах готова валяться, лишь бы меня приняли.

И мизерная вероятность встретить там Его... Я покосилась на экран и вздрогнула.

Нет.

Точно нет.

Глава 3

Марина

– Танечка Игоревна, – прошептала я, – вы только Илье про Пашу не рассказывайте, пожалуйста. Он ведь до сих пор его ждёт.

– Нашла о чём просить, – отмахнулась соседка. – Вот всегда я тебе говорила, что Пашка этот с гнильцой, а ты всё – замуж, замуж!

Я грустно улыбнулась и поправив шарф, вздохнула.

Собеседование назначили на десять утра.

Хорошо ещё, что соседка, баба Таня, ранняя пташка.

Она жила этажом выше и частенько становилась невольной свидетельницей Илюшиных истерик из-за температуры.

Сначала она мне по батареям наяривала, а потом смирилась.

Так и познакомились.

– Всё будет хорошо, – в который раз пообещала она, подталкивая меня к выходу из квартиры. – Илюшка рисует, а когда надоест – я его блинами...

– Таня Иговна!!! – разнёсся по соседкиной квартире голос сына. – Таня И-го-о-овна-а-а!!!

Эх.

Я быстро попрощалась и побежала к метро.

Не хватало ещё опоздать на собеседование.

До самого конца поездки меня одолевали мысли о бюджете и как его распределить с учётом здоровья Илюши.

Стоимость проездного, плата соседке...

Я сжала виски, пытаюсь унять нарастающую панику.

Ты справишься, Марина.

У тебя просто нет выбора.

Шагнув на улицу, я прижала ладонь ко лбу козырьком, чтобы не ослепнуть и, вскинула голову.

Сумасшествие.

Весь офисный центр был построен из стекла и бетона. Но стекла было больше. И каждое из окон отражало зимнее солнце.

Холодный блеск стальных перекрытий на мгновение обескуражил.

Я сжала шарф у горла, вдохнула-выдохнула пахнувший выхлопными газами воздух и пошла ко входу.

Таблички у центральных дверей терялись на фоне вывески “Фортес Девелопмент”. Компания занимала три последних этажа бизнес-центра и явно выделялась среди остальных арендаторов.

Записавшись на охране, я на ватных ногах двинулась к лифтам.

К несчастью, не мне одной нужно было наверх.

Встав позади толпы одетых в строгие костюмы людей, я старалась не смотреть по сторонам.

Но глаза то и дело выхватывали то здесь, то там бейджи с

именами сотрудников “Фортес Девелопмент”.

Лица у моих, я надеюсь, будущих коллег были мрачными, уставшими и не выражали ничего, кроме нетерпения.

Одна из девушек модельной внешности шумно и нетерпеливо поглядывала на наручные часы.

– Да как же блин всё достало... – услышала я разочарованный шёпот. – Чтоб этого изверга демоны из налоговой пожрали.

Кто-то рядом с ней кашлянул.

Но девушку это ничуть не смутило.

Она бросила на кашлявшего такой уничижительный взгляд, что стало не по себе даже мне.

– Вас это тоже коснётся, Александр Петрович, – цыкнула она. – Вот увидите.

Как только лифт распахнул двери, девушка фурией ворвалась в кабину, оставив после себя шлейф дорогих духов.

Мне стало неловко.

Вроде и не специально, а подслушала.

Этот Александр Петрович, судя по бейджу, тоже был из Фортес.

Он заходил последним и придержал дверь, смотря на меня.

Пришлось поторопиться.

– Могла бы и не тянуть зря время, – прошипела дамочка с модельной внешностью.

Я приткнулась сбоку от толпы и опустила голову.

Ужасно стыдно.

И за то, что людей задержала, и за то, как выглядела.

Все они имели возможность поддерживать презентабельный внешний вид, а вот мне пришлось искать по закоулкам не слишком пожарный молью старый костюм.

На тридцать девятом вышла девушка.

На сороковом Александр Петрович.

Оставшись в одиночестве, я на всякий случай проверила смс. Мне нужен был сорок первый этаж.

Неужели меня будет собеседовать генеральный?

Разве это не странно?

Зачем человеку на такой должности лично принимать на работу рядового сотрудника?

Или у них такая политика компании?

Не придумав логичного и хоть сколько-нибудь приемлемого ответа, я пригладила волосы в отражении металлической панели и задержала дыхание.

Лифт мягко и беззвучно остановился.

Двери разъехались и я оказалась в просторном холле, аккуратно напротив человека в синем рабочем комбинезоне, который крепил на стену табличку с надписью золотом:

Фортес Девелопмент. Ваше будущее – в наших стенах.

Прямо тюремный слоган.

Я сглотнула и покашляла.

– Кхм, кхм. Простите.

– Да? – Мужчина оторвался от работы и вскинул бровь:

– Вы это мне?

– Д-да. Прошу прощения. – Я нервно обернулась, ища глазами хоть какой-то намёк на место встречи. – Вы не подскажите, где здесь проходит собеседование?

– Понятия не имею, – грубо ответил он. – Звонить не пробовали?

А.

Ааа.

Бли-и-ин.

У меня сейчас сердце остановится.

Сначала то, теперь это!

Я вытащила вспотевшими руками телефон и начала тыкать кнопки, чтобы открыть сообщение.

Ладони были влажными, по спине уже тёк пот.

Наверняка появилось пятно на блузке, так что пиджак снимать нельзя ни в коем случае.

Понятия не имею, как буду разговаривать.

С каждой секундой работа здесь казалась недостижимой мечтой.

Надо было просто взять ещё несколько подработок.

Как-нибудь, где-нибудь...

Открыв сообщение я нашла телефон и замерла.

Стоп, Марина.

Нельзя в таком состоянии разговаривать.

Что они о тебе подумают?

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Собеседование – такая же рутина, как и мытьё посуды.

Мне страшно, потому что я долгое время сидела дома, поэтому теперь весь мир казался враждебным.

Здесь тоже л-люди...

Ф-фух.

Я снова посмотрела на экран, набрала в грудь побольше воздуха и занесла палец над кнопкой вызова.

– Вы на собеседование?

– М-ма! Мамочки... П-простите. – Я засунула телефон в сумку, натянула самую вежливую улыбку из своего арсенала и подняла голову. – З-здрасьте.

– И вам не хворать. – Девушка окинула меня внимательным взглядом, плечом поправила съехавшие с переносицы очки и сухо уточнила: – Марина?

– Да. Да, это я.

– Идите за мной.

Девушка развернулась на пятках и старательно балансируя кипой документов, повела меня вглубь этажа.

Я семенила следом, пытаюсь сильно не стучать каблуками.

Левый коридор сорок первого этажа был пустым, лаконичным и строгим.

Никаких кадок с цветами или низких диванчиков у дверей кабинетов.

Никаких людей, кроме нас двоих.

Только рекламные плакаты со строящимися или уже готовыми объектами.

Пройдя пять дверей мы вышли в ещё один холл.

Небольшой, метров двадцать в диаметре.

На другом конце холла была единственная дверь с табличкой **“Генеральный директор Фортес Девелопмент. Державин Андрей Викторович”**.

Н-нет.

У меня подкосились ноги.

Я остановилась в нескольких шагах от девушки, пытаюсь собрать на глазах разрушающееся самообладание.

Так не бывает.

– Марина Сергеевна? – Девушка с документами застыла у двери, таращась на меня, как на ненормальную. – Вам плохо? Вы побледнели. Дать вам воду?

– Н-не... не надо воды, – с хрипом выдохнула я.

Уже поздно что-то менять.

Я сама виновата.

Надо было в интернете найти информацию по компании, а я поленилась.

– Тогда ладно. Директор не любит, когда тратят его время. Я бы посоветовала вам говорит только по делу и когда спрашивают.

Я посмотрела на неё круглыми глазами.

– Я точно должна проходить собеседование **там**?

– Да. Ваше резюме было отобрано среди сотни других кан-

дидатов. – Она отвернулась и коротко, трижды постучала. – Андрей Викторович, я привела её. Можно запускать?

– Да.

От холодного, равнодушного голоса из прошлого меня едва не вырвало.

Я вцепилась в ремешок сумки, как в последний оплот храбрости и шагнула в кабинет.

Глава 4

Андрей

Шурх.

Документ из папки “На подпись” плавно переключался на стол.

Я пробежался глазами по вроде бы знакомым буквам, но смысл уловил только с пятой попытки.

Она опаздывала.

Уже 10:02.

Неужели, поняла, что это не просто собеседование?

Я откинулся на спинку кресла и перекатил ручку между пальцами.

Марина, Марина.

Нежданный гость из прошлого, которого бы не хотелось вспоминать. Зачем она ищет работу в моей компании?

Следила ли за мной через новости?

Может, узнала о том, что я развёлся?

Пха.

Я взъерошил чёлку и оттянул узел галстука.

Вопросы, хоть и не свойственные моему характеру, но весьма интригующие.

Любопытство для слабаков.

Оно не приносит ничего, кроме суеты.

Поэтому желание распознать истинные намерения этой

женщины показалось мне слишком детским.

На самом деле, важно было совсем не это.

Я просто хотел посмотреть ей в глаза и отказать.

С той самой, любезной улыбкой, которой она наградила меня в последнюю встречу.

Женщина ставшая ядом.

Сладким, ароматным и почти смертельным.

Тук-тук-тук.

Я моргнул, сбрасывая наваждение и подобрался.

Главное, не попасть под её чары снова.

Хотя, годы жизни с бывшей женой, стали своего рода лагерем по выживанию.

Так что я был уверен – больше никто и никогда не сможет вывести меня из равновесия.

Из-за двери послышался голос секретаря:

– Андрей Викторович, я привела её. Можно запускать?

– Да.

Ха.

Ну давай посмотрим на тебя... Марина Сергеевна.

После стольких лет ты наверняка стала ещё амбициознее и злее.

Я усмехнулся, смотря на фото в резюме бывшей и, взяв ручку, практически воткнул её в изображение.

Небось, до сих пор покоряешь умы и сердца дураков.

Но я-то не один из них.

Я ослабил напряжение в пальцах и лёгким движением пе-

речеркнул резюме крест-накрест.

Никогда.

Я больше никогда тебе не поверю.

Все твои достоинства – это лживость, позволяющая втираться в доверие и умение выгодно себя преподать.

Всё.

Так что давай, начни с главного, как ты это умеешь.

Попробуй снова меня соблазнить.

И я заставлю тебя об этом пожалеть.

Дверь тихо открылась, впуская гостью.

Я сел вполоборота, специально оттягивая момент столкновения взглядами.

Пусть помучается.

Постоит.

Прочувствует.

– Д-доброе утро.

Слабый дрожащий голос.

Я едва заставил себя смотреть в другую сторону.

Этот голос никак не вязался с тем, какой я её помнил. Марина была звонкой, яркой и яростной.

Любила так...

Я до скрипа сжал подлокотник кресла и сквозь зубы сказал:

– Вы опоздали.

Не слыша ответа и извинений, я приподнял бровь и резко развернулся.

В моём мире, в моей компании, никто не позволял себе подобного.

Первое впечатление?

Мышь.

Невзрачная, запуганная мышь.

Марина была... пустой.

От прежней женщины осталась только оболочка, и то потрёпанная годами или... другими мужчинами.

Она смотрела прямо, не отводя взгляд, но по мелким деталям я понял, что держится из последних сил.

Бледные щёки, впалые глаза с чёрными синяками. Сухие губы и очень острые скулы, как будто её год нормально не кормили.

Марина сутулилась, крепко вцепившись в сумку.

Которую я ей, кстати, когда-то дарил.

Она пыталась вздёрнуть подбородок, чтобы скрыть заслезившиеся глаза, но не смогла.

Тусклая тень, а не женщина.

Мне даже расхотелось издеваться.

Но и радость от нашей встречи я изобразить не смог.

Что делать?

Так и пялиться друг на друга?

Она того и гляди в обморок от голода упадёт.

А мне совсем не хотелось решать её проблемы и становиться объектом сплетен. Мне их с головой хватило после развода.

– Я... – выдавила она сипло. – Я н-наверное пойду. Простите. Это была ошибка.

Развернувшись слишком быстро, она потянулась к двери, и я невольно гаркнул:

– Стоять!

Марина съёжилась.

Ха.

Смотря на её фигуру, я почувствовал себя ублюдкой.

Не обязательно повышать голос, чтобы быть выше, Державин.

Помни, кто ты и кто она.

Для жалости нет места.

После всего, что она натворила, через что прошёл я... В Аду её явно заждались.

– Думала, что можно просто так потратить моё время?

Я вышел из-за стола и медленно направился к бывшей.

И чем меньше было расстояние между нами, тем отчётливее я понимал:

Просто так не отпущу.

Слишком многое я хотел бы показать этой ядовитой змее.

Остановившись на расстоянии вытянутой руки, я ещё раз – внимательно – осмотрел её с головы до ног и вздохнул.

Что ж, если это всё ради спектакля, то она мастерски научилась вживаться в образы брошенок.

– Зачем ты подала резюме в мою компанию?

Марина сжала пальцами предплечье и глухо ответила:

– Я не знала, что она твоя. Мне лучше уйти.

– Что будет лучше я решу сам. – Взгляд зацепился за катышек на воротнике пиджака не первой молодости. – Давно вернулась?

– А? – Марина резко обернулась, тараща на меня огромные блюдца глаз. – В смысле вернулась?

– Ты же уезжала куда-то.

На её лице промелькнуло удивление, потом тенью пронеслось узнавание и понимание.

– А. Д-да, уезжала. Там... не вышло.

– Ха. – Я не смог удержать злую усмешку. – Там не вышло, а здесь – получится?

– Ты... – Её глаза вдруг сверкнули яростью. Губы плотно сжались, а скулы стали ещё острее. – Не тебе меня допрашивать! Я! не знала, что Фортес твоя компания! Если бы знала, никогда бы сюда не пошла! А теперь извини, у меня нет времени, чтобы тратить его...

– На меня?

Она запнулась, но тут же выдала:

– Да! На тебя! Если не собираешься нанимать, то давай сделаем вид, что меня здесь никогда не было!

Вот.

Вот теперь это та Марина, что я знал.

Кошка, которая никогда не позволяла себя ранить.

Но сейчас эта кошка выглядела не ухоженной элитой, а подзаборной дворняжкой. Мне даже стало интересно, что

вынудило её так выглядеть.

Кто в здравом уме захочет выглядеть **так**?

Должна же быть причина для этого падения.

Дааа.

Я смотрел на неё сверху вниз, чувствуя, как внутри разгорается давно потухший огонь азарта.

Ты и правда нечто, Марина Сергеевна.

Всегда умудряешься превзойти ожидания.

– Место помощника снабженца уже занято, – ровно сказал я, следя за реакцией.

Бывшая вздрогнула и натянулась как струна.

– Тогда зачем меня пригласили? – Она смотрела мне в грудь, тщательно сдерживая тон голоса. – Чтобы... посмеяться?

– Может быть. – Я перекатился с пятки на носок и развернувшись пошёл к столу. – Воды?

– Что? – Она прокашлялась и отвернулась. – Не надо.

– Да брось. – Я взял чистый стакан с подноса и наполнив его до краёв, протянул. – Вода – бесплатна. – Видя её непонимание, я снисходительно объяснил: – В моей компании заботятся о сотрудниках. Здесь и вода, и еда – всё бесплатно. Я даже фитнес им оплачиваю, представляешь?

– С ума сойти. – Марина вдруг расслабилась и взглянула на меня так, как раньше. Хищно. – Люди и правда не меняются. Что ж, – она посмотрела на телефон и вздохнула. – У меня и правда нет на тебя времени, Державин. Ты, конечно,

мог бы ещё посамоутвердиться, но извини – у нас с тобой совершенно разные ценности. А раз они настолько разные, то полагаю – в штате этой компании для меня не найдётся места. Желаю успехов и чего там ещё обычно желают владельцам фирм.

Я сжал стакан, понимая, что ещё мгновение и он просто лопнет, как и моё терпение.

– Уже сдаёшься? – хмыкнул я, яростно сжимая челюсть. – Мне казалось, что такая, как ты будет более... настойчивой.

Марина взялась за ручку и упёрлась в меня взглядом.

– Думаю, раньше именно так и было, Андрей. Но сейчас в моей жизни есть человек, чьё благополучие для меня стоит на первом месте. Так что, как бы сильно ты не старался, я не сделаю ничего, что может принести ему проблем. Прощай.

Глава 5

Марина

– Уух. Хуух. Хуух...

Ветер зло колот мокрые щёки и свистел в ушах.

За время моего “собеседования” поднялась выюга.

Я вцепилась в ворот куртки, пытаюсь спрятать лицо и вдохнуть поглубже, но чем сильнее и старательнее я дышала, тем больше разрасталась дыра внутри.

Меня тошнило, знобило и бросало в жар.

Ноги едва слушались, а голос...

Я даже говорить не могла.

Он просто сел.

Не знаю, что подумала обо мне секретарша, когда увидела, как я вываливаюсь из кабинета с безумными глазами.

– Вам плохо?

Я подняла голову, смотря на молодую женщину.

Она стояла у открытой задней двери машины.

Кх.

Учитывая, что мы на парковке “Фортес Девелопмент”, то она явно из руководства или просто какая-то богачка.

Судорожно утерев слёзы, я выдавила улыбку и мотнула головой.

– Н-нет, всё хорошо. Спасибо.

– Вы уверены? Давайте я вас отвезу. Я видела, как вы ша-

тались, когда выходила из здания.

О, господи.

Стыдоба какая.

– Нет, – хрипло повторила я. – Всё правда хорошо. Спасибо, что беспокоитесь.

– Ну а как же. Вы ведь сотрудник этой компании, – улыбнулась женщина.

– Что? Нет. – Я подтянула ворот куртки. – Я здесь не работаю.

– Тогда вы покупатель? Я тем, более обязана вам помочь, – искренне улыбнулась она. – В наше время всё решают помощники. Надо будет сказать Андрею, чтобы организовал тренинг для сотрудников. Мне жаль, что так случилось.

Случилось что?

Я её вообще не понимаю.

Чего она прицепилась-то?

– Послушайте, мне и правда было плохо, но уже всё прошло. – Я с трудом выпрямилась и посмотрела прямо на удивительно прилипчивую незнакомку. – Я здесь не работаю и не покупаю квартиру. Понимаете, я была на собеседовании, но как оказалось, произошла накладка в кадровом отделе. – Я усмехнулась. – Должность уже была занята.

Взгляд женщины тут же потух.

Лицо мгновенно застыло потеряв почти все эмоции.

Остались только презрение со странным отголоском ненависти.

Она поправила воротник шубки, взяла стаканчик с кофе из рук выскочившего откуда ни возьмись охранника и прошла мимо меня.

– Надо было сразу сказать, – процедила незнакомка, нерешительно задев меня плечом. – Какого хрена я вообще здесь распиналась перед какой-то нищенкой.

Окатив меня волной неприязни и тяжёлых, дорогих духов, она цыкнула и пошла ко входу в здание.

– Чего стоишь? – мерзким тоном крикнула она охраннику. – Дверь открой. Или мне вас всему учить нужно?! И где только Андрей таких убогих находит?..

Мерзость.

Меня передёрнуло.

Это же надо быть такой лицемерной гадиной.

Пока не узнала, что я не имею отношения к этой фирме – была сама любезность.

Быстро же она переобулась.

Проводя её взглядом, я отвернулась и вдруг заметила в салоне машины ребёнка.

Девочку лет четырёх.

Она сидела в автокресле и болтала ножками, смотря что-то на встроенном в сиденье водителя экране.

И главное – рядом больше никого не было.

То есть совсем.

Эта напыщенная курица оставила в машине ребёнка!

– Эй! – рявкнула я в ужасе. – Эй, дамочка!!!

Смотря то на безразличную ко всему девочку, то на двери, я понятия не имела, что делать.

Оставить здесь малышку?

Да какая мать на такое способна?

Конечно, это не моё дело, но ей и пяти лет нет. Она не может о себе позаботиться.

Что делать?!

Вихрь из панических мыслей вскружил голову.

Мне надо домой.

Но здесь малышка.

Илюша болеет.

Девочка может пострадать.

Позвать на помощь.

Бросить ребёнка?

Позвонить в компанию.

Кому? Чтобы дойти до охраны и устроить разнос той идиотке, надо оставить малышку.

Это неприемлемо.

Телефон.

Вызвать полицию?

Но машина открыта, а мать ушла меньше пяти минут назад.

Пока полиция доедет – эта кукушка может вернуться.

Если заявлю – она может на меня и в суд подать.

У меня нет денег на адвоката.

– Чёрт возьми, – прошипела я, тыкая пальцем по экрану

смартфона. – Алё! Алё, девушка! Вы же Анастасия, верно?!

– Не орите, я вас слышу.

– Послушайте. – Я воткнула ноготь указательного пальца в подушечку большого, чтобы сосредоточиться на разговоре. – Я недавно приходила на собеседование, вы отвели меня к начальнику, помните? Я Марина.

– Я помню. Так... что у вас случилось? Вы что-нибудь забыли в кабинете директора?

– Что? НЕТ. Я по другому поводу. Я на парковке у вашего офиса. Здесь какая-то курица оставила ребёнка в машине с открытой дверью. Девочке, на вид, года четыре. Она пока не капризничает, но на улице минус пятнадцать и метель. Если вы не поможете, я вызову полицию. И наш разговор я тоже записываю, на всякий случай.

– Я поняла. Сейчас к вам подойдёт охранник. Пожалуйста, опишите ему внешность этой женщины. Любые приметы, какие вспомните.

– Какие ещё приметы?! – вспыхнула я. – Он ей кофе принёс прямо на улицу!

– Кофе?.. – В этот момент мне показалось, что секретарь прикрыла трубку и что-то кому-то сказала. – Я поняла вас. Скажите номер машины, пожалуйста.

Я выдохнула и обойдя машину, продиктовала номер.

В трубке повисло молчание.

– Алё? Анастасия? Вы можете поторопиться?! Девочка же замёрзнет! В салон уже снег надуло!

– Послушайте, Марина, – позвала секретарь. – Сейчас вам надо вытащить девочку из машины и...

– Я не буду этого делать. – Я вскинула голову, смотря на верхние этажи здания. – Я останусь рядом до прихода матери, но ребёнка не трону. Это... опасно.

– Но...

– Она может испугаться и начать кричать. Вы плохо понимаете, Анастасия. Девочка явно привыкла к тому, что её оставляют в одиночестве и если появится незнакомка, которая попробует её вытащить – это напугает. Может даже травмировать. Я не возьму на себя такую ответственность. Могу только дверь в машину прикрыть, чтобы сильно не дуло.

– Хорошо. Ждите нас и никуда не уходите.

Я посмотрела на экран потухшего мобильного и вскинула бровь.

Нас?

Она знает мать девочки?..

Хотя, если вспомнить разговор...

Кажется, эта женщина называла имя Андрея.

По спине пробежал холодок.

И не из-за погоды.

Интуиция кричала мне о том, что вот сейчас точно случится то, что сломает мою жизнь.

Мне стало страшно.

Выбор был невелик: оставить девочку на произвол судьбы и сбежать или достойно принять намечающийся бой.

А ведь та мамашка спасибо явно не скажет.

И интуиция меня не подвела.

Через несколько минут, пока я караулила малышку, дверь в здание открылась и на улицу вышла троица: мать-кукушка, Анастасия и... Андрей Державин.

Андрей

– Андрей, с ней всё нормально!!! Ну правда! Да послушай же ты меня!!!

Голос, словно звук циркулярки по металлу.

Эля по-хозяйски цапнула меня за руку и прижалась к ней грудью.

– Софа на нашей парковке, чего ты так нервничаешь?..

Гх.

Я отвернулся, пытаюсь избавить нос от тонны благоухающего дерьма, который она покупала под видом эксклюзивности.

– Отцепись уже, – прошипел я, выдёргивая руку. – Настя! – Секретарша прикрыла динамик телефона и вскинула брови. – Скажи, чтобы привела ребёнка сюда. Немедленно.

– А. Да. – Анастасия отвернулась, прикрывая рот и динамик. Видимо, чтобы Марина не слышала этого вздора, который несла моя бывшая жена. – Послушайте, Марина. Сейчас вам надо вытащить девочку из машины и...

– Ты выслушаешь меня или нет?! – взвизгнула Эля. – Скажи, что решишь это и я уйду!

– Я не стану отзываться иск.

Глаза бывшей жены наполнились слезами. Надо сказать плакать она умела мастерски, не зря же я ей театральный оплачивал.

– Да что я тебе сделала, что ты так поступаешь?!

– Настя, что там с Алисой?

– А-андрей Викторович... – Секретарь вновь прикрыла трубку. – Она отказывается.

– Кто, София? Ей четыре. Скажите, что сюда Дед Мороз придёт.

– Н-нет. Та соискательница. Марина.

Ха.

Отказывается?

Я взъерошил волосы, едва сдерживая ярость.

Верхняя губа дёрнулась, обнажая оскал.

Решила, что можно вот так мне отказать?

А, кстати... Она ведь не знает, что это моя дочь.

Или знает?

Я посмотрел на жену, потом на секретаршу и вздохнул.

Из-за этой встречи у меня уже паранойя начала развиваться.

Конечно, Марина не могла знать, что Софа моя дочь. Просто потому, что мы тщательно оберегали личную жизнь от журналистов и папарацци.

В сети даже фоток дочерей не было.

Получается, она просто не желала втягивать себя в про-

блемы. Учитывая, кто моя жена и как она привыкла себя вести...

Я не удивлюсь, если Эля наговорила гадостей, раз уже Марина её запомнила.

– Ты. – Я схватил бывшую жену за локоть и развернул к себе. – Готовь детей к переезду.

– Что? Нет!!! – возмутилась она. – Совсем с ума сошёл?!

Ну конечно она будет орать.

Я подошёл к креслу и взяв пиджак, накинул его на себя. Даже пальто надевать не стал.

Не хотелось тратить время.

Ведь единственный вариант манипулировать мной Элина только что потеряла.

– Я даже спрашивать не буду о чём ты думала, когда выходила из машины, потому что это наверняка будет очередная игрушка, поездка или машина. – Я подхватил секретаршу и пошёл к выходу. – Оставить девочек с тобой было ошибкой.

– Андрей!!! – завизжала бывшая на весь этаж, да так, что стёкла задрожали.

Я обернулся, со скукой смотря на представление.

Эля топала ногами, сжимала кулаки и визжала, визжала, визжала...

В компании давно привыкли к её выходкам, так что охрана просто посмеивалась, смотря в мониторы.

А вот мне этот испанский стыд был ни к чему.

Я оставил бывшую в кабинете и захлопнул дверь.

Когда-то эта женщина выиграла в лотерею войдя в мою семью.

Что ж, полагаю, вылететь из неё было весьма болезненно.

Оставалось ещё несколько минут до новой встречи с Мариной.

Я нетерпеливо постукивал ботинком по дну лифта, нервирова секретаря.

– А-андрей Викторович.

– Что? – спросил я, наблюдая за табло с цифрами.

– А вы правда не возьмёте эту девушку? У нас ведь пока не было кандидатур, кроме неё.

– Не было – будут. Эта – не подходит.

– Но ведь у неё...

– Что?

– Нет. – Настя поправила очки и потупилась. – Ничего, Андрей Викторович. Простите, что задала неуместный вопрос.

– Что там по проекту нового комплекса?

– Служба Заказчика пока молчит. Слышала, есть проблемы с согласованием.

– Ясно.

Дзынь.

Двери лифта мягко разъехались.

Я вышел в холл не отрывая взгляда от стеклянных входных дверей за которыми меня ждала не особо приятная встреча.

Сейчас наверняка будет новый скандал.

Как только Марина узнает, что Эля мать моей дочери, ей всё станет ясно.

Что ж, я пригладил волосы и широкими шагами направился на выход. Иногда позор это всего лишь позор.

Да и гарантий, что мы с Мариной ещё когда-нибудь встретимся – нет.

Я заберу дочь, она уедет к своему человеку, о котором так сильно печётся.

Кстати об этом.

Я сдвинул плашку на вибрирующем телефон.

– Андрей Викторович, это я, – глухо представился начальник службы безопасности. – По вашему запросу пришёл ответ. Эм... Я бы хотел обговорить это с глазу на глаз. Если можно.

– Она что, невыездная? – спросил я толкая двери.

– Нет, но тут довольно деликатное дело.

– Тогда не тяни кота за яйца, у меня нет настроения играть в догадки.

Я заметил Марину рядом с машиной жены.

Она и правда стояла рядом с прикрытой дверью и постоянно поглядывала на телефон.

Что, так не терпится сбежать?

– В общем, мы подняли архивы, сделали запросы в ЗАГС и паспортный стол. Она не меняла место жительства и в последние годы не выезжала за пределы страны. Последние три

года арендует квартиру, до этого жила в пригороде по месту прописки матери.

– Не услышал ни одной деликатной детали.

– Эта женщина нигде официально не работала.

– И об этом я в курсе.

До Марины оставалось несколько метров.

– Замуж тоже не выходила.

– Ну хоть что-то накопили, – усмехнулся я.

– Но четыре года назад на её фамилию был зарегистрирован мальчик. – Безопасник сделал паузу. – Белов Илья Андреевич.

– Что? – хрипло выдавил я и резко остановился из-за чего секретарша едва не свалилась, запутавшись в ногах. – Повтори, что ты...

– Я выслала вам файл. Там всё написано. На всякий случай мы запросили данные из детской поликлиники.

– И-и что там? – выдавил я, понимая, что просто так он не стал бы упоминать об этом.

– Пока непонятно. Но мальчику требуется дорогостоящее генетическое обследование.

Тут же скинув звонок, я открыл файл и бегло его пролистал.

– Андрей Викторович? – Настя коснулась моего локтя. – Андрей Викторович, та женщина...

– Отвали. – Я выдернул руку, как сумасшедший перескакивая глазами с одного предложения на другое. – Что за

чёрт... Хааа, – выдохнул я, поднимая голову и смотря в упор на ошарашенную Марину. – Так вот о ком ты говорила. Настя, отмени все встречи на сегодня.

– Н-но ведь...

– ОТМЕНИ.

– Я-я поняла.

Секретарь скукожилась, дёрганно поправляя сползающие на кончик носа очки.

– Иди внутрь, – приказал я.

– Д-да.

Услышав шуршание далеко позади, я сделала шаг навстречу прошлому.

– И когда ты собиралась мне сказать?

– Эта девочка твоя дочь? – вопрос на вопрос ответила Марина. – Если да, то будь добр – научи свою жену быть матерью.

– Когда?! – рявкнул я.

Марина дёрнулась и поджала губы.

– ТЫ. – Я подлетел к ней, тыкая носом в экран телефона. – Ты просто забыла сказать о том, что у меня родился сын?!

– Откуда... Нет, не важно. Илья мой сын. К тебе он не имеет никакого...

– Это не тебе решать, – по слогам и едва сдерживая ярость сказал я. – Он Андреевич.

– Твоё самомнение выше жирафа, – фыркнула Марина, сбивая с плеча снег. – Мало ли на свете Андреев? Или ты за

собой теперь и имя резервируешь?

– Смейся, – процедил я. – Смейся. Сегодня будет сделан тест на отцовство. После этого я заберу ребёнка.

– Ты больной? – спросила она. – Нет, ты точно больной, даже спрашивать не нужно. Илья не твой ребёнок, успокойся. Ты пришёл за дочкой? Вот и воспитывай её вместе с женой, а меня и Илюшу оставь в покое, понял?

– Нет, это ты должна понять. – Я схватил её за руку и дёрнул на себя. – Ты спрятала от меня ребёнка, Марина. Такое не прощается. К тому же... – Я снова показал файл. – Из тебя, так-то, тоже хреновая мать. У мальчишки проблемы, а ты снабженцем устраиваешься. Правда?..

Вжух.

Шлёп.

Я потёр горящую от удара щёку.

На глазах Марины выступили злые слёзы.

– Не смей, слышишь? Не тебе меня обвинять. Я живу ради него, понятно?!

– Тогда у тебя очень, – прошептал я ей в лоб, – очень хреновая жизнь. Сейчас у тебя есть только один шанс, понимаешь меня? – тихо продолжил я. – Только один, Марина. Ты говоришь мне правду и я всё решаю, или ты врёшь, я всё решаю и ты остаёшься без ребёнка. Ну как? Нравится результат твоей пятилетней лжи, а? А ведь я ещё даже не начал.

Глава 6

Андрей

Музыка – мешала.

Тишина – вымораживала.

Я не мог сосредоточиться на дороге и готов был сорваться в любой момент.

Напряжение между нами искрило.

Воздух в машине стал тяжелее и суше.

Я включил кондиционер вместо печки и до боли в пальцах стиснул кожаную оплётку руля.

Меня лихорадило от глухой потребности кому-нибудь врезать.

Проблема была в том, что бить было некого.

– Твою мать.

Я резко затормозил на светофоре и растёр лицо.

Как это?

Просто КАК?

Отец – убьёт.

Мать как всегда отгородится и с этим её привычно-мерзким “сам виноват” будет опустошать бар.

А Эля...

Эта гадина сначала поорёт, а потом будет искать способ монетизировать само существование мальчишки.

Пресса.

Журналисты с цепи сорвутся.

Обязательно раздуют скандал, а если уж в него сунутся родители бывшей жены, то всё – считай, что я потерял половину состояния.

Придётся договариваться и отзывать иск?

– Сука! Сука! Сука! – Я несколько раз ударил ладонями по рулю и тяжело задышал.

Пять лет назад я ещё смог бы что-то сделать.

Да хотя бы год!

Всего лишь года хватило бы безболезненно всё разрулить.

Почему это должно было случиться так и сейчас?!

Поймав зелёный, я втопил педаль в пол и сорвался с места, визжа шинами.

Сзади тут же послышался глухой стук.

Потом шуршание и снова тишина.

Промолчала даже сейчас.

Ха.

С ума сойти.

Совсем бесстрашная?..

Навигатор любезно сообщил о том, что маршрут перестроен.

Это мгновенно охладило мозги.

Контроль терять нельзя.

Я выдохнул, взъерошил волосы и вдруг поймал испуганный взгляд Марины в зеркале заднего вида.

Чёрт.

Рывком повернул его и снова взбесился.

Прибить охота.

Так.

Ладно.

Завтра с утра дам притравку журналистам. Настя организует пресс-конференцию.

Скажу, что скрывал его из-за угрозы безопасности.

Никто и разбираться не станет.

А там они уже сами придумают удобные для меня и для всех варианты.

Главное – кинуть кость, а как они её делить станут – не моя проблема.

Стрелка на навигаторе почти приблизилась к финишу.

Я склонил голову, чтобы рассмотреть стоящие вдоль дороги дома.

Сплошная серость с отваливающейся штукатуркой.

Бомжатник натуральный, никакими реновациями даже не пахнет.

Этим пятиэтажкам сто лет в обед, того и гляди рухнут под весом засранных балконов.

И вот в этом говне рос мой наследник?

У мальчишки без меня даже шансов на нормальную жизнь бы не было.

Живёт она ради него – как же.

Если бы о сыне беспокоилась, то в первую очередь нашла меня и заставила признать отцовство.

Сбросив скорость, я заехал во двор и встал на единственное свободное место – у помойки.

Выключил двигатель.

Открыл дверь и поймал запоздалую мысль: интересно, он похож на меня?

Было бы неплохо.

Марина вышла следом и громко хлопнула дверью.

– Какой подъезд? – процедил я, вытирая изгвазданный бо-
тинок о нарастающий пятак снега.

– Второй, – бросила она и пошла не оглядываясь к друго-
му концу дома.

– Прекрасно. Просто прекрасно... Проклятье.

Закрыв машину, я поспешил следом.

Потому что Марина явно не собиралась меня ждать.

Запросто кинет меня у подъезда, а потом руками разведёт,
мол сам не успел.

У обшарпанной, покрытой царапинами двери она на мгновение застряла, копясь в сумке.

– Этаж какой?

– Сам посчитай, – огрызнулась она.

Я сделал проще – нашёл табличку с номерами квартир.

– Значит, четвёртый. – Я перекатился с пятки на носок,
рассматривая окна пятиэтажки. – С кем ты его бросила?

Краем глаза я заметил, как вздрогнули плечи Марины.

Но оставив вопрос без ответа, она быстро прижала кнопку
к домофону и заскочила в подъезд.

Так, словно меня в её картине мира не существовало.

– Ты так стараешься меня выбесить. – Я догнал её на втором и прижал к стене, нависнув сверху. – У меня терпение не резиновое, знаешь ли. Будешь так себя вести – пожалеешь. Поняла?

Она сжала губы в тонкую нить и вскинула голову.

Глаза бывшей лихорадочно блестели, от шеи и волос едва уловимо пахло потом.

Она была в своей среде.

Ты должна быть посредственностью, такой же, как и всё вокруг, подумал я, наблюдая за бьющейся на её виске веной.

Почему же ты...

– При ребёнке тоже будешь вести себя как свинья? – спросила она с вызовом, моментально ломая атмосферу. – Давай. Я посмотрю, послушаю... Это будет что-то вроде: Привет, сынок, чихал я на твою мать, поэтому не знал о твоём рождении. Но теперь я здесь, давай дружить?..

Я сжал кулак и открыл рот, но тут по подъезду разнёсся чей-то оглушительный рёв.

Зрачки Марины расширились, рот открылся.

Я впервые увидел, как с лица человека сходит вся краска.

– И-илюша... – выдохнула она и отпихнув меня в сторону, кинулась наверх, перепрыгивая через ступеньки.

– Марина! Марина, стой! Да твою же маму!!!

Не успел я добежать до четвёртого, как этажом выше забарабанили в дверь, а когда она открылась, послышался ис-

пуганный голос Марины:

– Что с Ильёй?!

– Маришка? – удивилась какая-то женщина пытаюсь пере-
кричать голосащего ребёнка. – Ты чего такая взмыленная?

– Илья, Таня Игоревна! Где он?!

– Аааа, да всё нормально. Истерит. Ты не бойсь, живой
он, здоровый.

Голоса стали стихать.

Дверь захлопнулась.

Я на автомате схватился за перила и тут же брезгливо от-
дёрнул руку.

Сердце бешено стучало.

В ушах до сих пор стоял отчаянный, надрывный крик
мальчишки.

Почему он так кричал?

Его ударили?

Я скрипнул зубами.

Если эта тётка ударила моего сына...

Внезапно дверь снова открылась.

– Эй. Ты заходить не собираешься?

Я вскинул голову и наткнулся на раздражённый, нетерпе-
ливый взгляд бывшей.

– Он... в порядке? – спросил я почему-то севшим голо-
сом.

– Да. – Она исчезла из поля зрения. – Просто... его люби-
мая игрушка сломалась.

Я пошёл наверх.

Не помню, чтобы София когда-нибудь так истерила из-за каких-то игрушек.

Я не из трусливых, нет. Но пока поднимался, отсчитывая последние ступеньки, поймал себя на том, что в какой-то момент замедлился.

Сейчас, уже через минуту, я его увижу.

Ребёнка, которого до сегодняшнего дня для меня не существовало.

Сына, которого я хотел, но так и не смог получить в браке.

Человека, для которого я был всего лишь неизвестным взрослым.

Я поднялся на пятый и замер у распахнутой настежь двери.

В воздухе витал запах сырости и чего-то сладкого.

Я шагнул к двери и услышал смех.

Яркий, свободный смех.

И голос Марины.

Она появилась в коридоре, неся на плече хохочущего темноволосого мальчика.

Он схватил её ручками за голову и что-то упоённо шептал на ухо.

– П-привет?

Я прокашлялся и перешагнул порог.

Мальчик оторвался от матери и вскинул голову.

Мой.

Я сжал ослабшие пальцы в кулаки.

Одно лицо.

Мой сын.

– Мамочка, а кто этот дяденька?

Глава 7

Марина

Маленький мой.

Я прижимала Илюшу к груди, пытаюсь убедить, что всё хорошо и сломанная игрушка – это не конец света.

Но ведь самосвал дарил Паша.

В глазах сына этот мерзавец до сих пор был кем-то драгоценным.

Частью его мира, его семьёй.

Ребёнку ведь не объяснишь, что дядя Паша ушёл, испугавшись ответственности.

Для Ильи Паша – это гора, способная защитить и укрыть от невзгод.

Поэтому подаренная им вещь была центром мира сына.

Он спал с этой машинкой, купался, гулял и даже брал её в садик.

Все знали, насколько он привязан к самосвалу, и вот.

Он настолько его затискал и загулял, что дешёвый пластик просто изнашивается и протёрся до дыр.

– Илюш, ты же знаешь, что есть специальные волшебники для починки игрушек? – шепнула я вздрагивающему после истерики сыну.

– П-правда? – спросил он, уткнувшись мокрым носом в куртку.

– Правда, зайка. – Я погладила его макушку и чмокнула влажный лоб. – Давай напишем письмо и оставим его на окне вместе с машинкой? А эльфы Дедушки Мороза его заберут и починят. Они ведь знаешь какие мастера по части игрушек?! Все-все игрушки в мире делаются на фабрике Деда Мороза!

Я всё больше распалаясь, пытаюсь отвлечь малыша от трагедии.

Конечно, мне придётся побегать и найти такой же, но что поделать.

Не могу же я обмануть ребёнка.

– Мариш. – Татьяна Игоревна встала в дверях комнаты, вытирая руки о полотенце. – А чёй-то ты дверь то закрыла? Там же этот, ну...

Она замолчала ожидая от меня продолжения.

Вот блин.

Я совсем о нём забыла!

Как только услышала плач Ильи, всё остальное – и Андрей с его претензиями, и его жена-кукушка и даже издевательское приглашение на собеседование – мгновенно испарилось.

Если уж Андрей обещал забрать сына, значит – заберёт.

Надо как-то договориться.

Не может же он просто взять и привести сына от другой женщины к себе в дом!

– Танечка Игоревна, я сейчас, буквально секундочку!

Выскочив из комнаты, я побежала к двери и позвала Дер-

жавина.

Андрей мелочный тип.

Одни только издёвки в кабинете чего стоят.

Не дай бог решит, что я специально его на лестнице бросила и начнёт мстить.

– Ну всё, малыш. – Я быстро собрала вещи Ильи и закинув сына на плечо, пошла на выход. – Татьяна Игоревна, вы просто не представляете, как спасли меня. – Я приобняла одной рукой смущённую соседку и нахмурилась.

Теперь мне надо было улизнуть в квартиру так, чтобы ни один любопытный соседский нос не смог заметить незнакомца от кутюр в этом захолустье.

Стоит задержаться на пять минут, и завтра весь район будет в курсе последних событий.

А там и до ушей хозяйки квартиры недалеко.

Илья крутился на моём плече, так и норовя рассказать очередную шутку, которую он сотворил с соседкой.

И прятался он так, что она плакала. И ел так быстро, что Таня Иговна за сердце хваталась.

В общем, делала всё, чтобы довести Татьяну Игоревну до припадка.

– Она же старенькая, – шепнула я Илюше.

– Мамочка, Таня Иговна во-от так чихает! – Илья цапнул себя за нос и надул щёки. – Птиииих!

– Ахаха! – Я рассмеялась и расслабилась.

Зря.

– П-привет?

Голос Державина вернул в реальность.

Илье резко повернулся и распахнул глаза:

– Мамочка, а кто этот дяденька?

– Э-это... – Я запнулась, и прежде, чем Андрей успел представиться, выпалила: – Д-дед Мороз! Т-то есть эльф! Эльф Дедушки Мороза. Д-да... Кхм. – Я опустила взгляд, чтобы не видеть лица Андрея. – Илюш, извини, что не сказала раньше. Просто так получилось, что я случайно испортила его форму. Пришлось ему костюм купить и н-на чай пригласить, да.

Капец.

В коридоре повисла гробовая тишина.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на сына.

Илья таращился на Андрея с приоткрытым ртом. А сам Державин в этот момент стоял у двери и едва сдерживался.

Я видела, как дрожали его ноздри и ходили желваки на скулах.

Страшно.

– Пусти.

Илья слез с меня со скоростью белки и понёсся в комнату.

– Эльф? – успел хрипло выдать Андрей, как сын вернулся, неся на руках раненый самосвал.

Дойдя до Андрея, Илья поднял руки и строго потребовал:

– Почини!

– А. Танечка Игоревна, нам пора! – Я подхватила Илью,

вытолкала Андрея из квартиры и на секунду заглянув в квартиру соседки, шепнула: – Всё потом, Татьяна Игоревна. Всё расскажу, дайте только отдышаться.

Оставив ошарашенную соседку с тарелкой блинов в руках, я побежала на четвёртый этаж, перепрыгивая ступеньки и игнорируя инстинкт самосохранения.

– Мам! Ма-аа-ма! Мама! – прокричал Илья мне в ухо. – Ты мои рисунки забыла!

– Да? – Я остановилась у двери и начала впопыхах искать ключи по всей сумке. – Ну ничего. Завтра заберём, ладно? Ты ведь уже кушал, да?

– Да, – ответил Илья пялясь на застывшего истуканом Державина. – Ты правда эльф?

Я дёрнулась и напряглась.

Если сейчас Андрей ответит нет – всё пропало.

Секундное замешательство и по лестничной площадке разнёсся самоуверенный голос Державина:

– Я не просто эльф. Я самый главный. Я не чиню машинки.

– Даа? – разочаровался Илюша и тут же потерял к нему интерес.

Дождавшись, когда я открою дверь, он слез с рук и помчался в комнату – пересчитывать свои сокровища.

Я же отступила в глубь коридора и посмотрела на Державина.

– Входить будешь или так договоримся?

Глава 8

Марина

Я, конечно, его пригласила.

Но какого чёрта Андрей ведёт себя, как хозяин положения?!

Отодвинув в сторону неловкость из-за явного контраста между дорогим со всех сторон Державиным и дешёвой квартирой, я начала собирать на стол.

Не в моих правилах держать гостей голодными.

Пусть и незваных.

И вообще противных.

Краем глаза проследив за тем, как шантажист упрямо втискивается между маленьким столом и табуреткой, я поставила чайник и вытащила кружки.

– Кофе, чай?

Я потрясла банкой молотого и пакетиком чёрного.

– Чай, – шикнул он в ответ. – Я не пью кофе. Забыла?

– Мне не нужно помнить о таких бесполезных вещах. Чай так чай, – выдохнула я. – Могу ещё предложить виноградный джем, будешь?

Лицо Андрея скукожилось пока он засовывал длинные ноги под стол.

Значит, джем.

Хорошо, что Паша его оставил, а то и предложить было

бы нечего.

Когда чайник закипел, я разлила воду по чашкам, открыла холодильник и невзначай спросила:

– Ты же понимаешь, что логичнее и безопаснее для Ильи?..

На мгновение, на кухне повисла удушающая тишина.

Она была густой, холодной и острой.

Покосившись на Державина, я заметила, что он даже не притронулся к чашке с рисунком оленя.

А ведь она тоже когда-то была частью моей жизни с Пашей.

Только вот прикольный олень на кружке и настоящий в жизни – вещи едва ли совместимые.

Пока я стояла в позе зю, тишина вдруг схлопнулась, оставляя мерзкое послевкусие на языке и холодок на затылке.

Я, как страус, спрятала голову за дверцей холодильника, ожидая взрыва.

Но как ни странно, его не последовало.

– И что же?

Фух.

Кажется, пронесло.

Я сглотнула и начала медленно, буквально по слогам объяснять, одновременно перебирая продукты на полках:

– Он ведь тебя не знает. – Я сглотнула, понимая, что ступаю на тонкий лёд. – Ты для Илюши чужой. Просто человек с улицы. У тебя своя жизнь, у нас своя. Поэтому... Я считаю,

что для всех будет лучше, если ты останешься чужим. Ну или знакомым дядей, понимаешь?..

Но в ответ на моё откровение, Андрей промолчал.

И чем дольше длилось молчание, тем отчётливее я понимала, что просто договориться – не выйдет.

Мне вдруг стало страшно.

В груди запекло от понимания, что прямо сейчас я всё испортила.

И вместе с раздражением и непониманием поведения Державина, я начала злиться.

Ещё и этот чёртов джем куда-то запропастился.

Я резко отодвинула контейнер с макаронами в сторону и зашипела:

– Да где эта чёртова банка?!

– Дядей, – повторил Державин с металлом в голосе и почти одновременно со мной.

Идея не понравилась.

Но отступить было некуда.

Или я отстою наши интересы с сыном, или... Что будет после или мне даже думать не хотелось.

Так что я сделала вид, что совсем не испугалась его реакции и поддакнула:

– Да, дядей. Джем, джем... – Я переключилась на поиски банки. – Утром я делала бутерброды и Илюша попросил намазать тост, как у Па...

Я осеклась и замерла.

Не дай бог, Державин узнает, что я жила с мужчиной и он был Илье ближе, чем родной отец.

Но вместо криков и угроз я услышала ледяное:

– И как... ты видишь подобные отношения?..

Психанув из-за того, что джема не оказалось в холодильнике, а за спиной у меня сидела живая бомба так-то, я хлопнула дверцу и встала в позу.

– Как? Да просто, Андрей. Фотки, отчёты по состоянию здоровья. Иногда звонки или поздравления с Днём рождения. Без прогулок, покупок вещей и прочего. Просто мамин знакомый, и всё. Впрочем, можно попробовать ещё вариант с крёстным. Я Илью не крестила, поэтому настоящего нет. Думаю, если мы сойдёмся на таких условиях, сына это не травмирует. Ах, и конечно же твоя семья ни в коем случае не должна о нём знать. Жена или родители... Сам понимаешь. Ничего хорошего не выйдет, если вдруг в их жизни появится ещё один ребёнок.

– Всё?..

– Эм, – я задумалась. – Да. Это все мои условия. Удобно ведь?

– Удобно... Ха. Удобно тебе, хочешь сказать? – в голосе Андрея послышалась глухая ярость.

Я сказала что-то не то?

Но ведь это правда удобно.

Абсолютно всем.

И ему, и нам с Илюшей.

Он – женат.

Имеет детей в браке.

Я девочку сама видела.

Никто из Державиных не обрадуется появлению Ильи.

Это я могу гарантировать, так отчего Андрей так бесится?

А может...

До меня вдруг дошло и я поспешно выпалила:

– Если беспокоишься о наследстве и всяком таком, то я могу подписать отказ. Заверим у нотариуса. Так ведь не будет проблем с настоящими наследниками?

Андрей перестал выстукивать дробь по столу и задержал палец в воздухе.

В его глазах читалось удивление.

Вот как.

Видимо, он и правда волновался об этом.

– Давай сегодня же подпишем! – взволнованно потребовала я. – И ещё добавим пункты о том, что ты обязуешься не знакомить Илью с другими детьми, своими родителями и остальной роднёй. А я, в свою очередь, обещаю, что никогда, ни при каких обстоятельствах не подниму вопрос твоего отцовства. Ну как, договорились?

Державин слушал.

Иногда в его глазах мелькало что-то странное, но надолго не задерживалось и никак не отображалось на лице.

Когда я закончила, он хмыкнул и вытащил телефон.

Ур-ра, тихонько порадовалась я.

Наверное, сейчас он позвонит знакомому нотариусу или юристу.

Всё-таки, мужчины все одинаковые: пообещай им, что проблем с признанием не будет, и всё – можно дышать спокойно.

Однако, как выяснилось позже, радовалась только я.

И вся эта тирада, высказанная мной в попытке всё исправить, стала точкой невозврата.

Вот только взять слова обратно я уже не могла.

Я стояла перед Андреем, как ученик перед директором.

Вытянувшись по струнке и ожидая вердикта.

И он не стал разочаровывать.

Смахнув плашку на экране, Андрей кого-то набрал и приказал:

– Подготовь документы на признание отцовства.

У меня сердце едва не остановилось.

– А-андрей, – прошептала я в ужасе. – Т-ты... Ты что делаешь?

– Собирайся, – приказал он, вылезая из-за стола.

– Нет. Нет-нет-нет. Ты с ума сошёл?!

Я вспомнила, как вела себя та ненормальная кукушка.

Если такая, как она узнает о внебрачном сыне – сожрёт заживо.

А у меня нет сил с ней бороться.

– Из нас двоих – я самый адекватный. Вся эта чушь, вылетающая из твоего рта, конечно, была милой. Но на этом всё.

Илья – мой ребёнок. Здесь даже тест делать не надо. Любой идиот с глазами не на жопе сможет сложить два плюс два.

И я вдруг поняла – у меня никогда не было выбора.

Ни тогда – пять лет назад, ни сейчас.

Я задохнулась от желания заорать.

И в этот момент напряжение между нами разрезал пронзительный дверной звонок.

Я бросилась в коридор как утопающий в сторону берега.

Мне было всё равно, кто там, за дверью.

Да хоть сам чёрт или Людмила Павловна.

Всё было лучше, чем оставаться один на один с этим невыносимым типом.

Я распахнула дверь не глядя в глазок.

– Мариночка! – Татьяна Игоревна отшатнулась и округлила глаза. – Ты чего такая бледная?.. – Соседка замолчала, а взглядевшись в моё лицо нахмурилась и пошла тараном. – Илье опять плохо, да? Надо было сразу на больницу соглашаться. И пусть бы он там один был, зато под присмотром. Ты же сама быстрее на тот свет отправишься от таких переживаний, господи.

Я отступила в коридор и втянула голову в плечи.

Таня Игоревна.

Моя дорогая соседка.

Моя спасительница.

Замолчи, пожалуйста!!!

Но она всё не останавливалась.

Зашла в квартиру, сунула мне в руки тарелку с блинами и начала причитать:

– Я думаю это всё по отцовской линии. С тобой-то точно вся в порядке.

– Т-таня Игоревна, – задохнулась я от ужаса. – Н-не надо...

– А чего не надо-то, а? Чего не надо? Тебе уже двадцать семь, Марина! Не девочка между прочим. Семью надо создавать и ребёнку детство нормальное устраивать. Ну подумай Пашка прощельгой оказался! – всплеснула она руками. – Один, что ли, такой на свете?! Ты же красавица, стоит только пальчиком поманить, так полдвора в очередь встанет.

Ну всё.

Меня кинуло в жар и стало нестерпимо стыдно.

Сколько раз за сегодня я успела испытать это чувство?

Почему каждая минута рядом с Державиным превращала меня в незнамо кого?

Да сколько можно уже меня позорить?!

Услышь я эти слова наедине – повеселилась бы и отмахнулась.

А сейчас?

На кухне сидит деспот, который пытается забрать у меня ребёнка, а Татьяна Игоревна из благих намерений превращает меня в женщину лёгкого поведения!

– Хватит. Я поняла, Татьяна Игоревна. Вы заботитесь об Илье, я знаю. Но не надо делать поспешных выводов. Ему

ещё только предстоит сдать анализы.

– Но со своей стороны ты уже всё испробовала! Ну найди ты того гада! Пусть кровь свою дрянную сдаст!

– Таня Игоревна, – простонала я, едва не теряя сознание. Он точно всё слышал.

Слышал и молчал, словно специально поджидая момента, когда она скажет то самое, что подорвёт это пространство скандалом.

Соседка выдержала возмущённую паузу и вдруг переключилась:

– Я чего пришла-то. Люда заходила сегодня. Орала, как иерихонская труба.

– Л-людмила Павловна? – я сжала пальцами края тарелки.
– Зачем?

– Да про деньги всё, – отмахнулась Татьяна Игоревна. А. – Она воздела палец кверху, словно что-то вспомнив. – Ключи искала. Пашкин комплект.

Ключи? Это те с брелоком, что ли?

– И-и что?

Я покосилась в сторону кухни, но тени Державина не увидела.

Значит, выходить не собирается.

Вот и хорошо.

– Так я и пришла поэтому! В квартиру она заходила. Ты проверь на всякий случай. По молодости за ней всякое во-
дилось.

– П-проверить? – одними губами выдохнула я. – Что проверить?

– Так деньги. Она же их искала. Говорила, что ты должна была оставить задаток за следующие три месяца. Даже ко мне поднималась.

У меня подкосились ноги.

Я настолько устала за последние сутки, что тело просто не выдержало.

И я упала.

Прямо в руки Андрея.

Он стиснул мои плечи и спросил Татьяну Игоревну:

– Кто она?

– Л-люда-то?..

Татьяна Игоревна обмерла, во все глаза рассматривая Державина.

А я слова вставить не могла – глотка пересохла.

– Люда, – мягко повторил Андрей. – Кто она?

– Так хозяйка квартирки, – проблеяла соседка, но видя, что Андрей продолжает чего-то ждать, призналась: – Тётка Пашкина. – Голова старушки мотнулась в мою сторону. – Жениха ейного. Бывшего.

– Понятно. – Пальцы Андрея сжали мои плечи ещё сильнее. – И... как часто она совершала такие незапланированные визиты, знаете?

Татьяна Игоревна стрельнула в меня глазами и выдала как на духу:

– Ну бывало, конечно. Людка за племянника переживала, он ведь женщину с ребёнком взял. Так... приглядывала иногда.

– В-вы не говорили, – вытолкнула я сквозь пересохшие губы.

– А ты знать не хотела. Всё Паша, Паша, – сплюнула Татьяна Игоревна. – И чего теперь? Где Пашка-та твой? Как захворал мальчишка, так и испарился этот иждивенец.

Мне стало жарко.

И тесно.

В объятиях Державина было горько и душно.

Моё ухо опалило жаром чужого дыхания:

– Собирайся. Немедленно.

– Да с чего бы! – рывкнула я и осеклась, увидев глаза Андрея.

В них было столько презрения и высокомерия, будто я не человек вовсе, а так... недоразумение.

Видя моё замешательство, Державин склонился и выдохнул прямо мне в лицо:

– **Мой**сын будет жить там, где скажу я. Надеюсь, я выражаюсь достаточно ясно?

Оглушённая, я отвела взгляд и встретила с глазами Татьяны Игоревны.

С горящими и ожидающими продолжения глазами.

И у меня словно щёлкнуло – она слышала.

Каждое чёртово слово этого мерзавца.

Тарелка с блинами выскользнула из рук и с треском разбилась.

Глава 9

Марина

Тудум.

Тудум.

Тудум...

Сердце скакнуло в горло и нервно затрепыхалось.

Я медленно опустила голову, уставившись на яркое пятно поверх зашорканного линолеума.

Блины валялись жирной, нелепой горкой прямо на моих тапочках.

Часть осколков – тех, что побольше, – аккуратно располагалась между мной и Андреем.

Но вот вся мелкая крошка веером покрыла его идеально чёрные носки.

– О, б-боже мой! – воскликнула вдруг Татьяна Игоревна, не сводя с Державина цепкого взгляда. – У-у меня же там! На плите! Мариночка, я домой, ладно?

– Но блины же... – глухо напомнила я. – И тарелка.

– На счастье! – отрезала старушка, шарахнув дверью.

Вздвогнув, я втянула голову в плечи и избегая Державина, начала наводить порядок.

Нервы звенели как натянутые канаты.

Кажется, ещё чуть-чуть и они с визгом лопнут.

От осознания, что соседка вывалила всё грязное бельё

прямо на бывшего – стало плохо.

Кожа быстро покрылась холодным, липким потом.

Державин молчал, но я знала – он смотрит.

Мне даже не надо было оборачиваться, чтобы убедиться в этом.

Тело само кричало об опасности.

Меня словно зажали между двух острых палок.

Куда ни двинься – везде будет больно.

Но даже в такой обстановке, в голове крутились только слова Татьяны Игоревны, а не приказ Андрея.

Хозяйка была **здесь**.

Трогала **мои** вещи.

Меня затошнило.

Я прижала ладонь ко рту, слушая удары крови по барабанным перепонкам.

Нужно бежать.

Уезжать подальше и так быстро, как только смогу.

Ведь если сюда приходила Людмила Павловна, где гарантия, что и Паша однажды не придёт?

А у меня нет способов защитить Илью от новой боли.

Только побег.

Вот только куда?

Денег... нет.

До конца месяца меньше трёх недель.

Из-за постоянных больничных об утреннике в саду можно забыть.

Да если честно, Илью там уже никто и не ждал.

У меня ни работы, ни уверенности, ни лишних денег.

Только обещание сыну и нарисованное им письмо для де-душки Мороза.

– ...ина.

Может, всё-таки взять кредит?..

– ...рина.

Если небольшую сумму, только на подарок и сладости...

– Марина!!!

Я вздрогнула, услышав нетерпеливый окрик Андрея.

– Достаточно. – Он схватил меня за плечо и развернул к себе. – Этим займётся клининговая служба.

– Отпусти.

– Хватит терять время, – напомнил он, игнорируя требование. – Я же сказал собираться. Или ты решила остаться здесь даже после услышанного?

Не в бровь, а в глаз.

Но и согласиться с его доводами я так просто не могла.

Я прикусила губу, отчаянно подыскивая слова, как в памяти стрелой пронеслось воспоминание, от которого перехватило дыхание.

Андрей собрался признать Илью.

Идиотка.

Как я вообще могла забыть о таком важном моменте?!

Это всё болтовня Татьяны Игоревны.

Она сбила меня с толку и отвлекла от действительно

страшных вещей.

Я распахнула глаза, смотря на бывшего.

Что делать?

От него не сбежать, как от Людмилы Павловны.

Я даже спрятать ребёнка не смогу.

Горло сдавило спазмом.

Я открыла рот и выдавила:

– Ты сказал, что собираешься признать Илью своим сыном.

По лицу Андрея пробежала тень.

– Верно.

– Это... обязательно?

На мгновение в коридоре повисла тишина.

И... мой вопрос остался без ответа.

Я стиснула плечо подрагивающими пальцами.

Значит, это правда.

Вариантов нет.

– Ты хочешь... его забрать? – ещё тише спросила я, царапая кожу плеча.

– Зависит от твоего поведения, – холодно ответил Андрей.

В ушах зашумело.

Заберёт.

Он его заберёт.

Если я не...

– Чего ты хочешь?

– Для начала вы должны отсюда съехать. Мой сын не будет жить в арендованном клоповнике.

Вы.

Он точно сказал вы.

Тиски на сердце слегка ослабили давление.

Я осторожно выдохнула и задала следующий вопрос:

– Но ты ведь не станешь знакомить его с женой и другими членами семьи?

Андрей прикрыл рот ладонью, будто сдерживая смехок, и взглянул на меня сверху-вниз.

– То есть, ты считаешь, – он убрал ладонь и брезгливо качнул ногой, скидывая осколки, – что имеешь право растить моего сына **здесь**...

Я инстинктивно отступила, следя за ним как затравленный зверёк за мордой змеи.

Волосы на руках встали дыбом.

– А моя семья – под запретом. Понятно.

Он вскинул голову, рассматривая потолок.

А потом резко опустил её и впился в меня холодным, цепким взглядом:

– Не заблуждайся. Теперь все решения принимаю я. И пока я не решил, вы будете жить там, где я всё контролирую.

Сборы заняли меньше часа.

Я старалась набить чемодан только действительно нужными вещами, но почему-то львиную долю заняли игрушки сына.

Проверив в пятый раз документы, я стиснула в руках комбинезон Илюши и коснулась его щёчки.

– Сынок. Сыночек, просыпайся.

– Ммм. – Илья потёрся носом о подушку Паши и скуксил. – Не хочу.

– Зайка, надо вставать. – Я покосилась на стоящего в дверях Андрея. – Мы уезжаем. Нас ждут...

Илья тут же распахнул глаза и восторженно закричал:

– Папа приехал!!! Папа!

– Н-нет, Илья! – Я обняла сына и прижала к себе, чтобы он не видел Державина. – Паша уехал. И нам тоже... пора уезжать.

– Уе...хал? – Илья обмяк. В голосе сына послышались слёзы: – Мне приснился каток, мамочка. Папа ведь обещал.

– Мы ходим на каток, честное слово. Мы с тобой.

Сын затих.

Я уж было решила, что всё обошлось, но видимо сон был слишком ярким.

Илья упёрся ручками мне в грудь и со слезами на глазах протянул:

– Но ведь папа нас тогда никогда не найдёт...

Глава 10

Марина

Скрип.

Бах.

Илюша сжался в моих руках до размеров комочка.

– Тише-тише.

Я погладила сына по всё ещё вздрагивающей спине и обернулась на закрытую дверь.

– Мамочка, давай не будем уезжать. – Илья вцепился в мою кофту и потянул на себя. – Я не хочу...

Губы сына скривились и на розовую щёчку капнула новая горошина слёз.

Я сжала челюсть и потянулась за одеждой.

– Прости, малыш. Я помогу тебе одеться.

Пока я выкладывала на кровать колготки и теплую кофту, Илюша всё время отворачивал голову и дулся.

Но я больше ничего не могла ему сказать.

Я ненавидела себя за то, что не могла его утешить.

И Андрея, из-за которого наша жизнь рассыпалась, как карточный домик.

Когда мы оба были готовы, я подхватила с пола рюкзак и, задержавшись на мгновение, выключила свет.

Последний поворот ключа звучал как эхо.

Из подъезда выходили порознь – Илюша так и не взял ме-

ня за руку.

Малыш держался до последнего, спускаясь по лестнице исключительно своими силами.

Конечно, это не осталось незамеченным.

Татьяна Игоревна вышла проводить, как только услышала хлопок двери.

– Ну, с богом, Мариночка! – соседка перекрестила нас с сыном. – Ты, главное, не оплошай. И если будет в тягость – приходи. У меня есть раскладушка.

Я едва не расплакалась от такой доброты.

Мы знали друг друга всего ничего, но этот человек, эта маленькая волевая женщина, стала моим верным плечом и стеной.

Мне было трудно с ней прощаться.

Я знала: стоит мне ступить за порог выбранной Державиным квартиры – и дороги назад уже не будет.

Обняв напоследок старушку, я глубоко вдохнула запах старого подъезда и шагнула на улицу.

Контраст между теплом и стылмым морозным воздухом ударил в голову.

Я догнала Илюшу, взяла его за руку – почти насильно – и повела к припаркованной напротив машине.

Такой же чёрной, как и моё настроение.

Ан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.